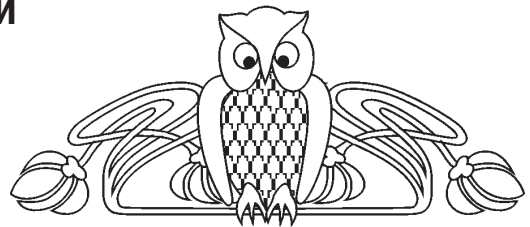

УДК 334.4

РИСКИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Е. В. Порезанова

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и национальной экономики,
Саратовский государственный университет
E-mail: porezanova.elena@yandex.ru

Введение. В современных условиях большое значение приобретает модернизация экономики России. Необходимо проанализировать риски и противоречия модернизации. Этим определяется актуальность исследования. **Теоретический анализ.** Модернизация предполагает структурную перестройку экономики, производящей конкурентоспособную продукцию. Ее рисками выступают: зависимость экономики от мирового рынка,

конфликт экономических интересов, деформация на рынке труда, ослабление роли государства в экономике, снижение мотивации к труду. **Обсуждение результатов.** Основными противоречиями модернизации являются: противоречие между целями модернизации и средствами достижения целей, между общественными интересами и частными интересами бизнеса. При этом механизмом разрешения противоречий может быть

развитие государственно-частного партнерства, выработка перспективной промышленной политики.

Ключевые слова: модернизация экономики, риски модернизации, общественные и частные интересы, роль государства в экономике.

Введение

В современной экономике России актуальным представляется вопрос поиска механизмов преодоления рисков модернизационной составляющей в стратегии инновационного развития России. Эти механизмы достаточно сложны, однако не вызывает сомнения тот факт, что Россия нуждается в модернизации экономики, политики и социальных отношений. При этом следует учитывать такие факторы, как наличие и влияние неопределенности, случайности, рисков при оценке средств и ресурсов (потенциала) стратегии модернизации и альтернативных возможностей ее реализации.

Сами риски модернизации нуждаются в более глубоком исследовании ввиду сложности экономического положения России, отсталости от развитых стран в социально-экономической сфере и уровне жизни населения. Риски модернизации приводят к деформации экономической системы, обострению противоречий в процессе модернизации экономики страны, что также требует дополнительного осмысления.

О задаче преодоления технологического разрыва между Россией и промышленно развитыми странами говорят давно, но практических действий в этом направлении явно недостает. При продолжении такой политики отставание России от развитого мира лишь возрастет. Зачастую средства выделяются на проекты, инициаторы которых надеются на некий технологический «скачок», для которого нет никаких оснований. Пора признать, что Россия уже давно не великая держава; чтобы стать таковой, ей надо превратиться в державу обучающуюся. Нужно провести объективный и нелицеприятный анализ ошибок государственной политики в 2000–2010 гг. Наконец, необходимо учитывать, что в экономике, многие институты которой уже давно морально устарели, нельзя создать современную национальную инновационную систему. Здесь требуются серьезные общеэкономические реформы.

Теоретический анализ

Важный аспект модернизации – перенос акцента с внешних факторов роста на внутренние, на формирование основ самоподдерживающегося роста. В фокусе внимания должны быть гарантии не глобальной, а российской энергетической и экономической безопасности.

Многие угрозы национальной безопасности известны: сверхвысокая зависимость от внешних факторов, мировых цен на энергоносители и металлы, слабо прогнозируемое состояние фондовых рынков, чрезмерный импорт продовольствия, товаров легкой промышленности, лекарств и оборудования, высокий износ основных фондов, крайне низкая, по международным стандартам, инновационная активность предприятий. Очень высок уровень теневой экономики, которая превратилась в насос, выкачивающий миллиарды рублей из общественного производства в пользу особого слоя предпринимчивых людей.

При этом следует учитывать: упадок системы управления, сопряженного с беспрецедентной коррупцией; ослабление гражданского общества, ставшего последней мишенью власти, которая считает своей задачей ликвидацию любой институциональной автономности; деморализацию населения, зараженного равнодушием и цинизмом. Признаки возможного распада не только в том, что действующий режим воспроизводит во многом траекторию распада СССР. Самое страшное – царящее ощущение утраты будущего. Наиболее отчетливо этот синдром проявляется в бегстве из страны капиталов и людей. Можно утверждать, что традиционный российский цикл – частичная модернизация и последующий откат – может стать для России последним, но не на пути в исторический тупик, а на пути к распаду [1, с. 28].

Модернизация не должна стать политическим лозунгом, как в свое время «экономика должна быть экономной» или «перестройка», ее надо превратить в программируемый и контролируемый инструмент комплексного достижения стратегических целей России, обеспечения ее национальной безопасности.

В качестве одного из главных рисков на пути к инновационному сценарию развития следует признать сырьевую зависимость российской экономики от тенденций мирового рынка первичных ресурсов, поскольку конкретный комплекс мер экономической политики на современном этапе определяется динамикой мировых цен на нефть (рис. 1).

Как следует из рис. 1, в 2000 г. цена на нефть составляла 37 долл. за баррель, в 2008 г. – 140 долл., в 2013 г. – 110 долл. за баррель. Если исходить из данных диаграммы, то видно, что цена на нефть за эти годы увеличилась в 3,1 раза.

Рассмотрим положение дел в электроэнергетике России. Нельзя сбрасывать со счетов то обстоятельство, что в начале XXI в. в российской экономике обнаружили риски «запрограммированного» роста цен, выразившиеся в росте

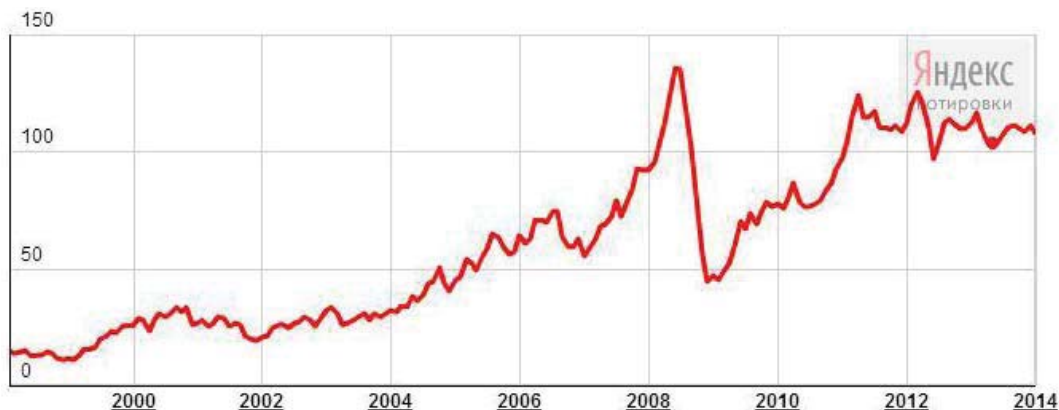

Рис. 1. Динамика мировых цен на нефть за 2000–2014 гг., долл.

транзакционных издержек, резком увеличении (по различным причинам) затрат на вводимые мощности и сетевое строительство. Принятая модель деятельности сбытовых компаний оказалась неустойчивой даже к минимальным внешним воздействиям, а существующий механизм деятельности предприятий электроэнергетики не создает условий для перехода к рынку покупателя [2, с. 157–158].

Рост цен свидетельствует об увеличении уровня инфляции в стране. Изменение уровня инфляции в России за ряд лет представлено на рис. 2. Анализируя эти данные, можно отметить, что в 1998 г. уровень инфляции в стране составлял 84%, в 2000 г. он снизился до 21%, в 2010 г. со-

ставлял 10%, а в 2013 г. был всего 5,1%. В целом тенденция положительная, так как наблюдается снижение уровня инфляции в стране. Однако прирост инфляции каждый год на несколько процентов свидетельствует о росте цен на разные группы товаров. Это отрицательные последствия инфляции, так как в России уровень цен опережает рост уровня заработной платы. Следовательно, у большинства населения страны уровень жизни не повышается, а снижается, несмотря на данные официальной статистики и усилия Правительства России. Поэтому можно говорить об инфляционном риске модернизации, который не оказывает позитивного влияния на развитие экономики России в современных условиях.

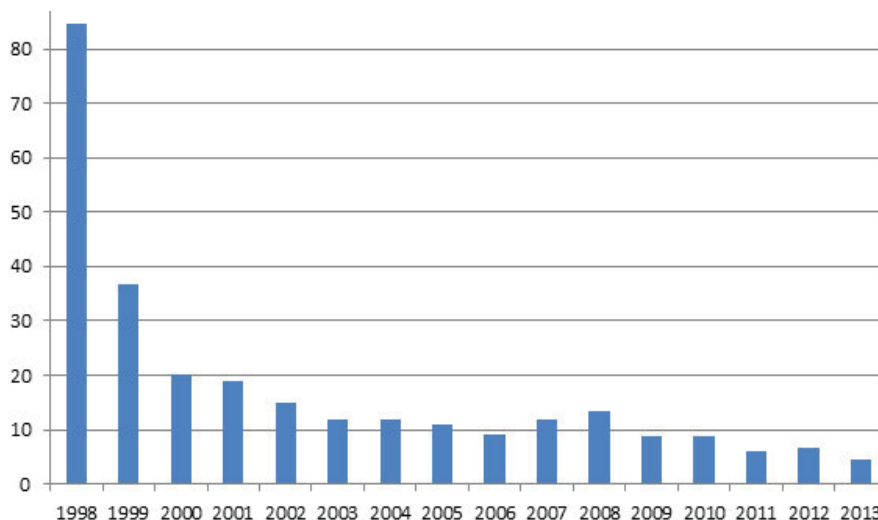

Рис. 2. Уровень инфляции в России в 1998–2013 гг., %

Другими словами, реформу электроэнергетики следует признать эффективной для энергетиков и организаторов реформы, а для экономики и общества в целом – как условно удовлетворительную, ибо изначальные цели стратегии не были достигнуты и потребуется корректировка принятых

управленческих решений с учетом современных целей и задач развития. Исходя из этого, можно сформулировать противоречие между целями модернизации и средствами их достижения. Пока отсутствует проработанный механизм реализации неиндустриальной модернизации экономики.

Риском в сложившейся ситуации может выступать конфликт интересов. Поэтому при любых формах государственного регулирования необходимо определять степень участия государства в регулируемой отрасли через управление собственностью (прямое владение всеми или частью предприятий отрасли, создание государственных корпораций, государственные инвестиционные инъекции). Следует учитывать, что интересы государства как регулятора в лице Министерства энергетики РФ и как собственника компаний могут отличаться, противоречая друг другу. Данное противоречие приводит к диссонансу управленческих воздействий со стороны государства и дисбалансу ситуации в отрасли.

Кроме того, в случае олигополии вступают в противоречие друг с другом интересы различных субъектов рынка, контролируемых государством. Поэтому данный эффект (и риски) при олигополистической структуре отрасли проявляется значительно сильнее, чем при прежней монополии. Его усиление при демонаполизации отрасли следует отнести к дефектам регулирования олигополии методами, предназначенными для монополии, что имеет место в настоящее время. Если смотреть шире, то можно сформулировать противоречие между общественными интересами модернизации и частными интересами бизнеса, который должен решить задачи модернизации.

Навязывание «модернизации снизу» привело к тому, что «незаработанные доходы» породили антистимулы. Необходимы действенные механизмы выхода из инновационно-модернизационной стагнации.

Очевидно, что России уже на этапе современной модернизации предстоит продолжить поиск оптимального сочетания экономического роста, развития энергетики в целом и заботы об окружающей среде, неотъемлемой частью которой является человек. Ему отводится основная роль в осуществлении модернизации. Однако формирование бюджета в части социального блока имеет тенденцию к сокращению расходов в те секторы, где формируется и воспроизводится человеческий и научный потенциал развития (собственно, главный потенциал задуманной модернизации).

Только по данным официальной статистики, общественные расходы на образование в реальном исчислении сократились за последние 8–10 лет более чем вдвое (в среднем на 55%) (таблица). В первую очередь это отразилось на школе, где число выпускников неуклонно сокращается: в 2005 г. – на 9%, в 2010 г. – на 50%. В современной России только около 15% взрослого населения имеет законченное высшее образование, а для перехода к инновационной экономике, т.е. экономике, основанной на знаниях, число работников с высшим образованием или с научными дипломами должно составлять от 60 до 90% [3, с. 92].

Расходы на образование в 2007–2012 гг.

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Расходы консолидированного бюджета на образование, млрд руб.	1342,3	1665,5	1777,9	1859,5	2131,0	2333,8
Динамика расходов консолидированного бюджета на образование, год к году, %	129,9	124,1	106,7	104,6	114,6	109,5
Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на образование без расходов из федерального бюджета, млрд руб.	1060,2	1285,9	1372,0	1430,6	1594,1	1747,5
Динамика расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ на образование без расходов из федерального бюджета на образование, год к году, %	127,5	121,3	106,7	104,3	111,4	109,6
Расходы федерального бюджета по разделу 07 «Образование» (без закрытой части), млрд руб.	282,1	379,6	405,9	428,8	536,9	586,3
Динамика расходов федерального бюджета на образование, год к году, %	139,7	134,6	106,9	105,6	125,2	109,2

Как следует из данных, приведенных в таблице, в 2007 г. динамика расходов на образование составляла 129,9%, а в 2012 г. – 109,5%. Видно снижение расходов на образование за этот период на 20,4%. При этом расходы на образо-

вание в 2000 г. составляли 214,7 млрд руб., а в 2005 г. – 801,8 млрд руб. Несмотря на абсолютные данные расходов на образование, относительные данные (%) уменьшаются, что недопустимо для страны, поставившей задачу сформировать

инновационную систему и выйти на новый технико-технологический уровень развития.

Более того, проявляется деформация на региональных рынках труда, которая подпитывает «отрицательную» для развития многих территорий мобильность рабочей силы. Молодые люди с дипломами о высшем образовании, не найдя работы по месту жительства, устремляются в столичные мегаполисы, где ищут работу и соглашаются на должности не по профилю, в том числе на рабочие специальности. Налицо в масштабах экономики растрата человеческих, финансовых ресурсов, а главное – упущенные временные возможности для решения стратегических для всех целей.

Социальные последствия невозможности реализоваться в молодом возрасте чреваты не только дальнейшей демотивацией к производительному труду, но и деградацией человеческой личности, а массовый характер таких явлений и настроений служит основой для дестабилизации в обществе. Важным становится осознание возникшей опасности (т.е. риска), а значит, и ответственности за последствия всех участников социально-экономического взаимодействия: государства в лице органов власти всех уровней, бизнеса и граждан, представленных местными сообществами. Это предполагает – на принципах социального партнерства – выход на новые формы взаимодействия при разработке не только политики в социально-трудовой сфере, но и общей стратегии социально-экономической модернизации.

Обсуждение результатов

В контексте анализа рисков современной модернизации и оценки качества научного потенциала следует признать наличие острой проблемы, суть которой заключается в несоответствии сложившейся культуры государственного управления задачам развития сектора интеллектуального труда и повышения качества жизни занятых в нем специалистов. Данное несоответствие проявляется в экономическом, кадровом, структурном, информационном, технологическом и других аспектах и фиксируется на всех уровнях управления.

Представляется, что многоплановость природы интеллектуального капитала, его значимость для самих носителей и общества в целом предполагают широкий спектр мер по содействию его развитию. Он должен включать в себя не только стимулирование процесса формирования интеллектуального капитала, но и предотвращение его оттока из страны. Важной становится не только высокая заработная плата, доступ к современному оборудованию, условия

для профессионального роста и карьеры, но и наличие высококлассной профессиональной среды, международные профессиональные контакты, информационные и коммуникационные возможности, независимость, свободный рабочий график, долгосрочная и стабильная занятость [3, с. 96].

При этом следует найти механизмы разрешения противоречия между необходимостью усиления роли государства и ослаблением его роли в современных условиях. В сложной экономической ситуации нельзя минимизировать роль государства путем радикальной приватизации, либерализации, так как эти действия повлекут (и повлекли уже) за собой дальнейшую технологическую деградацию и деиндустриализацию экономики России.

Необходимы модернизация «сверху», суть которой заключается в развертывании новой индустриализации России за счет государственного бюджета или государственно-частного партнерства, а также обеспечение институционального сопровождения комплексной программы инноваций и НТП. Остро стоит проблема выработки перспективной промышленной политики и в ее рамках определения целевых инновационных приоритетов. Главная задача состоит в определении источников и механизма трансформации ресурсов в инновационные проекты. Без четкой отраслевой и промышленно-технической политики усилия государства в запуске модернизационного процесса выглядят как импульсивные, эпизодические действия [4, с. 30].

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Любой риск вообще и риск инновационного развития в частности весьма многогранен в своих проявлениях и представляет собой сложную систему, состоящую из элементов других рисков. Поэтому при анализе первой фазы инновационного сценария – социально-экономической модернизации, предпринята попытка учета факторов риска, выявления основных (системных) видов риска в целях минимизации общего риска – риска невыхода на траекторию инновационного развития [5, с. 162].

2. Уровень риска характеризует вероятность его возникновения под воздействием различных факторов и возможных потерь при наступлении рискованного события. Этот показатель является определяющим по степени воздействия на формирование национальной стратегии развития с учетом глобальных вызовов и состояния внутренней среды. Отсюда особое внимание – к экспортно ориентированному характеру струк-

туры российской экономики и необходимости ее диверсификации, ресурсному потенциалу: энергетике и структурной модернизации электроэнергетики; взаимозависимости демографических и социально-экономических процессов в сфере образования и на рынках труда в разных профессионально-квалификационных секторах; к взаимосвязи развития человеческого и научного потенциалов в стране в зависимости от объемов и качества финансирования; качеству государственного управления на различных уровнях.

3. Системный подход к анализу рисков модернизации на современном этапе социально-экономического развития России позволяет структурировать их в целях учета при формировании приоритетных направлений и необходимой корректировки стратегий развития на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Risks and Contradictions of Modernization in Modern Economy of Russia

E. V. Porezanova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia
E-mail: porezanova.elena@yandex.ru

Introduction: In modern conditions of great importance is the economic modernization of Russia. It is necessary to analyze the risks and contradictions of modernization. This determines the importance of research. **Theoretical analysis.** Modernization implies structural changes of the economy that produces competitive production. Its risks are: the economy's dependence on the world market, the conflict of economic interests, the strain on the labour market, weakening role of the state in the economy, decrease motivation to work. **Discussion.** Main contradictions of modernization are: the contradiction between the goals of modernization and the means of achieving the goals, between public interests and private interests of business. While the mechanism of conflict resolution can be the development of private-state partnership, the development of promising industrial policy. **Key words:** modernization of the economy, risks of modernization, public and private interests, role of the state in the economy.

References

1. Satarov G. Rossijskaya modernizatsiya v kontekste [Russian modernization in context]. *Voprosy ekonomiki* [Voprosy ekonomiki], 2011, no. 5, pp. 23–35.
2. Trachuk A.V. *Reformirovanie estestvennykh monopolij: tseli, rezul'taty i napravleniya razvitiya* [The reform of natural monopolies: goals, results and direction of the development]. Moscow, Economics Publ., 2011. 254 p.
3. Plotitsyna L. A. Riski modernizatsii v sovremennykh usloviyakh [Risks of modernization in modern conditions]. *Sovremennye korporativnye strategii i tekhnologii*

Список литературы

1. Сатаров Г. Российская модернизация в контексте // *Вопр. экономики*. 2011. № 5. С. 23–35.
2. Трачук А. В. Реформирование естественных монополий : цели, результаты и направления развития. М. : Экономика, 2011. 254 с.
3. Плотыцына Л. А. Риски модернизации в современных условиях // *Современные корпоративные стратегии и технологии в России* : сб. науч. ст. Вып. 7, ч. 3. М. : Финансовый ун-т, 2012. С. 92.
4. Хубиев К. Неоиндустриальная модернизация и альтернативные подходы к ней // *Экономист*. 2013. № 4. С. 27–32.
5. Порезанова Е. В. Специфика неоиндустриализации и модернизации экономики России // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право*. 2013. Т. 13, вып. 2. С. 159–163.

v Rossii: sb. nauch. tr. [Modern corporate strategies and technologies in Russia: collected scientific articles]. Iss.7, pt. 3. Moscow, Finansovyy un-t, 2012. P. 92.

4. Khubiev K. Neoindustrial'naya modernizatsiya I al'ternativnye podkhody k nej [Neo-industrial modernization and alternative approaches to it]. *Ekonomist*. [Economist], 2013, no. 4, pp. 27–32.
5. Porezanova E. V. Spetsifika neoindustrializatsii I imodernizatsii ehkonomiki Rossii [Specifics of neoindustrialization and modernization of the Russian economy]. *Izv. Saratov. Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2013, vol. 13, iss. 2, pp. 159–163.